

Чи Ван потрогал мышцы под ладонью. Даже не глядя, он знал, что они гораздо более рельефные, чем у него самого.

— Шесть кубиков? Я думал, у тебя восемь, — сказал он с недоумением.

Се Сихэн, не смущаясь, уточнил:

— Были, в старшей школе.

Чи Ван спросил:

— А почему сейчас нет?

Се Сихэн ответил:

— ...Я их верну.

Чи Ван усмехнулся:

— У меня самого пресс с шестью кубиками. Какая трата твоей внушительной фигуры!

Во время разговора ему инстинктивно хотелось показать свой пресс, но потом он вспомнил, что мышцы живота стали менее четкими. Внезапно ему захотелось совсем замолчать.

Он также вспомнил, что носит ребенка Се Сихэна. Молча, он немного отодвинулся назад, опустил ногу, которую клал на Се Сихэна, и даже повернулся к нему спиной.

— ...Уже поздно. Давай спать.

Се Сихэн сказал:

— ...Хорошо.

Он натянул одеяло, слегка повернулся, чтобы посмотреть на Чи Вана, но увидел только затылок. Он протянул руку, выключил ночник и закрыл глаза.

С закрытыми глазами его другие чувства обострились. Он чувствовал запах Чи Вана, смешанный со слабым ароматом геля для душа с лаймом, но больше — естественное тепло, исходящее от его тела.

Напряжение, которое так долго сковывало Се Сихэна, постепенно спало.

Он вспомнил, что читал в журнале о людях, чьи тела выделяют в несколько раз больше отрицательных ионов, чем в норме. Нахождение рядом с ними или объятия создают у окружающих чувство комфорта, облегчая бессонницу, раздражительность и головные боли.

Чи Ван... вероятно, был именно таким человеком.

В сознании Се Сихэна закружилась мрачная туча, его постепенно одолевала сонливость, и вскоре он погрузился в сон.

Но сон был не очень глубоким. Он почувствовал, как дрожит икра Чи Вана, и его слегка пнули, что и разбудило его.

Он включил ночник, приподнял одеяло и осторожно поднял одну из ног Чи Вана, положив ее себе на колени, чтобы помассировать икру.

Мышечный спазм должен быть довольно болезненным, но когда Се Сихэн посмотрел на лицо Чи Вана, тот никак не отреагировал, даже не нахмурился. Дыхание было ровным; он крепко спал.

Се Сихэн слегка нахмурился. Невосприимчивость к боли – это нехорошо.

Он растер затекшую мышцу, помассировал икру Чи Вана, затем положил ногу обратно под одеяло, выключил ночник и снова лег.

Несмотря на то, что он проснулся, ему не составило труда снова заснуть.

В ту ночь у Чи Вана больше не было судорог.

На следующее утро Чи Ван проснулся в полусонном состоянии. Он перевернулся и почувствовал перед собой стену. Инстинктивно он протянул руку, чтобы дотронуться до нее. Когда к нему вернулась память, он внезапно полностью проснулся.

Выражение лица Чи Вана стало странным, когда он вспомнил физиологическую реакцию мужчин по утрам.

Се Сихэн открыл глаза и увидел вблизи красивое лицо Чи Вана. Чи Ван улыбнулся ему и сказал:

— Ты проснулся? Поздравляю, вазэктомия прошла успешно.

Се Сихэн: ?

Белый клык Чи Вана сверкал, придавая ему хитрый и лучезарный вид:

— Шутка. Я тебя напугал?

Се Сихэн: ...

Голос Се Сихэна был несколько хриплым:

— Нет.

Он сел и посмотрел в окно. Утренний свет лился в спальню сквозь большие окна. Был рассвет.

Он проспал всю ночь до самого утра.

Темные глаза Се Сихэна засияли, когда он посмотрел на Чи Вана.

Чи Ван уже встал с постели. Повернувшись лицом к окну, он лениво потянулся, покачиваясь из стороны в сторону, чтобы размяться, затем поднял ногу и прижался ею к стене, растягивая мышцы. Выполнение таких сложных движений без дискомфорта свидетельствовало о том, что он делал это часто.

Потянувшись, он обернулся и увидел, что Се Сихэн все еще сидит на кровати. Он многозначительно улыбнулся и сказал:

— Я пойду умоюсь.

Он пошел в ванную, и из-за двери послышался шум льющейся воды. Се Сихэн встал с кровати и, не задерживаясь, вышел из спальни Чи Вана.

***

После того как Чи Ван съехал, Ло Ляньюнь и Шу Тинью заметили, что в общежитии все немного не так, как надо, и постепенно там появился беспорядок.

Ничего не могли поделать; ни один из них не отличался особой аккуратностью. Благодаря ежедневному присмотру Чи Вана им удалось выработать хорошие привычки.

Но люди такие: без присмотра лень возвращается, и они снова начинают вести себя по-

старому.

Утром занятий не было, но Ло Ляньюнь все равно встал рано. Он собирался поиграть в игры, когда на его телефоне появилось сообщение с запросом на добавление в друзья.

Ло Ляньюнь на мгновение опешил. Открыв сообщение, он увидел, что просьба поступила от Се Сихэна.

Зачем Се Сихэн его добавлял?

Ло Ляньюнь чувствовал себя немного неуверенно рядом с Се Сихэном. На фотографиях он выглядел хорошо, просто красивым, но в жизни от него исходило какое-то невыносимое давление. Более того, его лицо всегда было бесстрастным, из-за чего казалось, что с ним трудно ладить.

Когда он ранее доставлял Се Сихэну неприятности в общежитии, это потребовало от него немалой смелости, но он не жалел об этом.

Ло Ляньюнь долго думал над своим телефоном, но в конце концов принял запрос на добавление в друзья.

Он вежливо отправил сообщение:

[Я могу тебе чем-то помочь?]

Се Сихэн быстро ответил:

[Есть ли что-нибудь, что нравится Чи Вану?]

Ло Ляньюнь моргнул. Ах, значит, он просит о помощи — хочет сделать Чи Вану подарок?

Стоит ли ему этим воспользоваться?

Происхождение семьи Се Сихэна не было секретом; он был довольно богат. Чи Ван так бы не подумал, но Ло Ляньюнь был более прагматичен. Поскольку Се Сихэн был ответственен за этого ребенка и хотел дарить подарки, то почему бы не заставить его тратить деньги? В противном случае, он отделался бы слишком легко.

Поразмыслив, Ло Ляньюнь ответил:

[Чи Ван любит слушать музыку. Если хочешь сделать ему подарок, можешь купить большие

наушники Sony. Ему они точно понравятся]

Наушники Sony стоят около 1800 юаней. Он видел их в корзине покупок Чи Вана, но еще не купил.

[Есть что-то еще?] — спросил Се Сихэн.

Ло Ляньюнь был удивлен. А разве он не проверял цену? Это же Sony.

Похоже, у него есть средства.

Ло Ляньюнь сказал:

[Недавно в фильме «Кредо ассасина» главный герой использует камеру Sony. Хотя Чи Ван не занимается фотографией, ты мог бы купить ему Sony A9 Mark III; ему бы она точно понравилась]

Сказав это, Ло Ляньюнь немного поколебался. Не слишком ли он жаден? В конце концов, это стоило десятков тысяч.

Но, вспомнив машину, на которой Се Сихэн приехал за Чи Ваном, он почувствовал себя вправе воспользоваться ситуацией. Если он не воспользуется ею сейчас, то когда же?

Ло Ляньюнь продолжил:

[Кроме того, кроссовки. Он бежит каждый день и много тренируется, но его обувь постоянно натирает. Пятки часто натираются до крови, и пальцы ног тоже кровоточат. В тот момент он не чувствует боли; только когда он снимает обувь на ночь, обнаруживает, что его носки покрыты кровью]

[А еще тебе следует держать дома лекарства от внешних травм. Он часто получает травмы и не чувствителен к боли; он не понимает, что получил травму, пока не примет душ дома. Раз уж у тебя есть возможность, можешь обложить дверные рамы и углы столов мягким материалом; он постоянно на них натывается. Подозреваю, что у него проблемы с координацией — конечности и зрение плохо согласованы]

Ло Ляньюнь долго и бессвязно болтал. Закончив, он посмотрел на чат, заполненный его сообщениями, и почувствовал себя немного неловко.

Неужели Се Сихэн потерял дар речи?

Он спросил:

[Ты здесь?]

Только тогда Се Сихэн ответил:

[Спасибо]

Ло Ляньюнь вздохнул с облегчением:

[Не за что]

Около полудня кто-то постучал в дверь общежития. Ло Ляньюнь был в ванной, поэтому Шу Тинью открыл дверь. Увидев незнакомца, он на мгновение опешил. Прежде чем он успел что-либо сказать, человек произнес:

— Это ваши посылки.

Шу Тинью был в шоке:

— Теперь курьеры доставляют заказы на дом?

Мужчина искренне улыбнулся:

— Нет, это заказная адресная доставка.

Шу Тинью сказал:

— Ох.

Он взял две довольно большие коробки, которые ему протянули, не зная, что в них находится.

Закрыв дверь, Шу Тинью подошел к двери ванной и спросил Ло Ляньюня:

— Что ты купил? Тебе нужна помощь, чтобы открыть?

Ло Ляньюнь ответил через дверь:

— Я ничего не покупал. Можешь открыть; может, там пусто.

Шу Тинью сказала:

— Не может быть, посылка заказная.

Он взял ножницы и открыл пакеты в коридоре.

Внутри находилась черная коробочка с фотографиями и логотипами, от которых Шу Тинью ахнул. Не может быть, это не то, что он думал.

Он открыл коробку, внутри которой оказалась камера. Шу Тинью воскликнул:

— Черт! Ло Ляньюнь! Ты купил камеру?!

Ло Ляньюнь сказал:

— А?

Он открыл дверь и увидел, что Шу Тинью открыл обе коробки; внутри находились две камеры. Компактные модели явно были Sony A9 Mark III.

— Что за чертовщина? Неужели Се Сихэн прислал нам по одной? Он что, такой богатый? — Ло Ляньюнь был поражен щедростью Се Сихэна.

Глаза Шу Тинью расширились:

— Что? Ты говоришь, это Се Сихэн прислал? Зачем он нам это прислал ни с того ни с сего?

Затем Ло Ляньюнь рассказал ему о том, что с ним связался Се Сихэн.

Шу Тинью сердито сказал:

— Он хочет нам угодить, а ты... ты продаешь личную жизнь Чи Вана. Мы не можем принять его вещи. Он хочет развратить нас капиталистическими методами; ни за что.

Он был против того, чтобы Се Сихэн использовал подобные тактики для завоевания расположения людей. Если он хотел дарить подарки, то достаточно было простых; отправка дорогих подарков свидетельствовала о недобрых намерениях.

Ло Ляньюнь сказал:

— Да ладно, даже если мы их не примем, возвращать их не стоит. Продать эти камеры и сэкономить деньги для Чи Вана лучше, чем возвращать их. Чи Ван в будущем не будет иметь с ним никаких дел. Раз уж у него будет ребенок, он заслуживает какой-то компенсации. Чи Ван, наверное, так не думает, но нам следует все для него спланировать, не так ли?

Настроение Шу Тинью немного смягчилось:

— ...Да.

Днем, когда Чи Ван пришел на занятия, Ло Ляньюнь попытался узнать об этом косвенно и выяснил, что Се Сихэн еще не подарил ему никаких подарков. Ло Ляньюнь был озадачен, он не подарил подарок главному человеку, а отправил их сначала им двоим. Что это значит?

Порой бывает трудно понять образ мышления богатых людей.

Чи Ван не понимал, о чем думает Ло Ляньюнь, поскольку подумывал о том, чтобы устроиться на дополнительную подработку.

В настоящий момент он работал максимум на двух работах. Он еще не закончил изучать Го; у него было от получаса до часа занятий каждый день. У него оставалось два-три часа свободного времени; чем же ему заняться?

Возможно, ему стоит научиться видеомонтажу. Короткие видеоролики сейчас популярны. Он не сможет стать стримером, но с обучением монтажу проблем быть не должно.

Благодаря разработанному плану его настроение значительно улучшилось.

Вернувшись домой к Се Сихэну, Чи Ван немного пообщался с собакой Сяоми, а затем включил компьютер, чтобы приступить к работе.

Однако, включив телефон, он увидел, что Ян-цзе отправила ему сообщение днем. Его сердце сжалось; он опасался, что это попытка увеличить его рабочую нагрузку.

Собравшись с духом, он открыл чат и обнаружил, что дело не в этом, на самом деле, это были хорошие новости.

Ян-цзе:

[Сяо Чи, наша компания расширяется, поэтому мы повышаем тебе зарплату! Ты доволен? Можешь догадаться, насколько увеличится твоя зарплата]

Чи Ван отправил усталый смайлик.

Раньше он, возможно, мечтал о повышении зарплаты более чем на тысячу, но теперь, знакомый с капиталистическими уловками, он спокойно ответил:

[А может, на 200?]

Ян-цзе:

[Можешь быть смелее]

Чи Ван:

[Триста?]

Ян-цзе:

[Ты слишком консервативен. Я же говорила тебе быть смелее. Поздравляю! Твое отношение к работе было превосходным, поэтому в следующем квартале твоя зарплата будет увеличена до 8800 юаней. Кроме того, сегодня в нашей компании был розыгрыш лотереи. Твой счет автоматически попал в список участников, и тебе очень повезло выиграть второй приз — совершенно новый электросамокат и наушники Sony! Поздравляю, поздравляю!!!!]

Глаза Чи Вана расширились. Что? Ему так повезло?!

Его пальцы задрожали.

[Правда? Ян-цзе, вы же не шутите, правда?]

Ян-цзе:

[Правда-правда. Дай мне свой адрес, и компания вышлет тебе призы]

Чи Ван спросил:

[Какой был первый приз?]

Ян-цзе немного поколебалась и спросила коллегу:

— Какую награду мы должны присудить?

Коллега сказал:

— Скажи ему, что это Audi, примерно за 250 000 юаней.

Ян-цзе продолжила печатать:

[Первый приз — Audi стоимостью 250 000 юаней. Тебе уже очень повезло!]

Чи Ван выбежал из дома Се Сихэна, побежал в расположенный напротив университета пункт приема лотерейных билетов China Sports Lottery и купил несколько лотерейных билетов.

Ему, обычно не везло, вдруг улыбнулась удача. Это означало, что его везение достигло пика; было бы жаль не купить лотерейные билеты!

Что касается суеверий... Ну, иногда нужно проявлять гибкость! Людям необходимо адаптироваться!

<http://bllate.org/book/14359/1416911>